

Корниенко Ольга Юрьевна
канд. филол. наук, доцент
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
lin_expr@mail.ru

ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ФРАНЦИИ

Kornienko Olga Yu.
Candidate of Linguistics, Associate Professor
Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
lin_expr@mail.ru

FORMATION FACTORS OF POLITICAL IDENTITY OF FRANCE

Введение. Одной из важнейших проблем в современном мире является идентичность государствообразующей нации, без которой нет государства. Роль идентичности как самоосознания граждан в плане их принадлежности к той или иной нации, разделение ее ценностей, установок и политических правил регулирования жизни давно находится в центре внимания как филологов, так и политологов, которые всегда подчеркивали политический характер идентичности.

Материалы и методы. Для правильного понимания проблемы частично используется институциональный метод при анализе влияния на формирование политической идентичности государства, его органов и общественных институтов. Поскольку идентификация нации — длительный процесс, то обязательным является привлечение исторического метода, который дает возможность увидеть историческую канву развития процесса.

Результаты исследования. Идентичность как многофакторное явление рассматривается в пространственных и временных координатах. По результатам исследования следует констатировать, что политическая идентичность для большинства европейских наций является не менее важной, чем национальная.

Обсуждение. Кейс-анализ политической идентичности и сопутствующий анализ контекста национальной идентичности сделан на примере Франции с опорой на языковую идентификацию, что позволяет сделать выводы о значительных различиях в официальных источниках и речи «улицы».

Заключение. Политическая идентичность формируется под влиянием установок и правил, проецируемых элитами, а национальная — зависит от развития нации в пространственно-временных координатах.

Ключевые слова: политическая идентичность, ценности, национальное самосознание, словообразовательные механизмы, французскость.

Introduction. Nowadays identity is turning to be a major factor in the nation's formation without which there is no state. Identity has long become the focus of philosophers and political sciences' attention, who have always emphasized the political nature of identity. It reflects the self-awareness of citizens in terms of their belonging to a particular nation, recognizing its values, attitudes and political rules.

Materials and methods. The institutional method is used in the analysis of the influence on the formation of a political identity of the state, its bodies and public institutions. Since the identification of a nation is a long process, the historical method become quite relevant and appropriate, which makes it possible to see the historical outline in the development of the identification process.

Results of the study. The article considers the many-faced phenomenon of identity in spatial and temporal coordinates. Particular attention is paid to the differences between political and national identities, and approaches to the issue in different scientific schools.

Discussion. The second part of the article provides a case analysis of the political identity in France together with context analysis of the national identity environment in the country.

Conclusion. The main conclusion drawn from the research was that the French political identity is formed under the influence of political elites' regulations while its national identity has evolved in temporal-spatial coordinates.

Key words: political identity, values, national identity, word-formation mechanisms, Frenchness.

Введение

Нация как феномен политический

Понятие «идентичность» характеризуется широкой семантической многозначностью, что исторически обусловлено самим значением латинского слова *identicus*, т.е. «тождественный, полностью или почти совпадающий, принадлежащий к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком как воплощением присущих этим группам или общностям свойств» [10, с. 379]. Различные науки берут на вооружение то или другое свойство понятийного поля «идентичность». В центре политологии находится политическая идентичность — комплексная система восприятия индивидом себя как члена общности, государства через самоосознание себя членом определенной общности, т.е. правила интегрированности индивида в общество.

Большинство философов и политологов уверены, что нация — это явление исключительно политическое. Одним из первых свое внимание на национальной идентичности сосредоточил французский философ XVIII в. Ж.-Ж. Руссо (хотя и не употреблял этот термин), который пи-

сал о том, что «нация» есть синоним понятия «государство», которая есть народ, имеющий конституцию [9]. В этом плане понимание «нации» Руссо смыкается с подходами политиков США, которые успешно стремятся снять проблемы культурного разнообразия, сделав акцент на Декларации независимости и основных принципах отцов-основателей, веривших в плавильный котел, когда за счет политической идентичности можно решить проблемы сосуществования разных национальностей на благо США. Сутью американской идентичности всегда была именно политическая идентичность, основные принципы которой они много раз пытались экспортировать в другие страны. Мнение Руссо поддерживает профессор политической философии Э. Балибар, который пишет, что «нация — это общество, объединенное по политическому признаку и сложившееся вокруг государственной политической системы» [2, с. 143]. Э. Геллнер придерживается такого же мнения, когда отмечает, что «нация — это политическое образование, т.е. общество, объединенное по политическому признаку и сложившееся вокруг государственной политической системы» [3, с. 49].

Однако большинство исследователей склоняются к определению нации не только как чисто политического феномена, но и как национального образования, которое формируется при определяющей роли государства, где нация проявляется через двуединство государства и гражданского общества. Российский этнолог, историк и антрополог, академик В.А. Тишков считает, что «нация — со-гражданство, социальное общество граждан, составляющих государство» [11, с. 76].

Материалы и методы

Специфика исследования обусловила использование материалов и методов в данной работе. Прежде всего речь идет об историческом анализе при изучении факторов, влияющих на формирование идентичности, поскольку идентичность является результатом длительного процесса идентификации, который идет на территории той или иной страны.

В любом политическом процессе активную роль играют государственные органы, степень участия которых в разных странах не одинакова. Поскольку проблема факторов идентификации рассматривается на примере Франции, то необходимо обратить пристальное внимание на ее политическую экологию. Кроме того, изучение идентичности невозможно без учета изменений в языковой сфере, что нашло отражение в элементах контент-анализа источников разных языковых стилей.

Результаты исследования

Политическая идентичность

Политическая идентичность является регулирующим фактором деятельности граждан, задавая определенное поведение. В таком ракурсе она

является системообразующим элементом, что позволяет со значительной степенью достоверности прогнозировать поведение, ценности, интересы, принципы, стереотипы и установки граждан. Профессор Ю.Л. Качанов утверждал, что политическая идентичность обладает тремя основными свойствами: общий опыт (кто мы?); общая ответственность за государство и его будущее; набор общих ценностей данного социума (на основании единого прошлого) [4]. Основной задачей политической идентичности в современном мире является создание и поддержание внутренней целостности общества и государства.

Данный феномен функционирует благодаря чувству общности с национальным политическим сообществом и эмоциональной приверженности этой общности, что обеспечивается системой образования, социально-общественными институтами. А «отсутствие общественного консенсуса вокруг трактовки таких событий свидетельствует о преобладании критических или протестных форм гражданской самоидентификации и может предвещать системные трансформации политического режима» [8, с. 78], что ведет к кризису политической идентичности. Как отмечал С. Хантингтон, «внешние функции помогают узаконить политические и экономические институты, а также очертить территориальное пространство государства. Внутренние позволяют самоопределиваться в окружающем мире, служат основанием социализации» [12, с. 314].

По мнению К. Дойча, для формирования нации необходима целостная система коммуникаций, которая может возникнуть только в современном обществе. Коммуникативные контакты привели в течение значительного периода времени к установлению у определенной части этноса устойчивых культурных предпочтений, представления о принадлежности к общему целому, о взаимосвязи индивидуальных интересов и интересов целого, которое появилось на базе культурной общности [14]. При этом государственная идентичность имеет более яркое выражение в виде институтов, которые законодательно закрепляют нормы и формы сосуществования внутри государства.

Национальная идентичность

Между национальной и государственной идентичностью существует значительная разница, которая обусловлена прежде всего тем, что нации появились как общественно-политическое явление позднее, чем государства. Если мы говорим о нации, то подразумеваем какую-либо большую социальную общность людей, которая объединяется по языковому, культурному, историческому и религиозному (идеологическому) признакам. Академик В.А. Тишков так определяет национальную идентичность: «национальная идентичность — общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним» [11, с. 17].

В.В. Кочетков характеризует национальную идентичность через понятия «общности» и «отличительности»: «Общность является отражением

внутренней оценки национальной идентичности, она определяет уровень однородности нации (ее формирование происходит за счет мифов и представлений об истории своей страны, ее территории, языке и религии). Отличительность определяет схожесть или отличие одной нации от других, являющихся членами международного сообщества» [5, с. 16].

На основании вышесказанного можно включить в понятие национальной/национально-этнической идентичности следующие важнейшие характеристики: чувство принадлежности к определенному сплоченному сообществу, члены которого исповедуют одни и те же ценности, используют один язык, населяют единую территорию. Кроме того, они имеют сходный набор психологических характеристик, воспитываются на одних и тех же исторических примерах и героях, придерживаются сходных идеологических или религиозных взглядов. Важно, что при рассмотрении национальной идентичности все исследователи обязательно ставили в центр внимания проблему языка.

В большинстве крупных стран индивиды являются членами как этноса, так и нации, поэтому в саму нацию они привносят свой образ жизни, который увязан с укладом жизни, связанным с рождением, семьей, этническим сообществом. В последнем случае важно учитывать не только единый язык и компоненты культуры, но и степень их разнообразия [7]. Так происходит потому, что ключевым формирующим элементом нации является этнос [6]. Механизмом воспроизводства нации является взаимодействие индивида с институтами государства, формирующими нацию через наличие общих национальных интересов [13]. Взаимодействие политической, национальной и этнической идентичности дает нам богатую палитру формирования идентичности индивидуума.

Идентичность Франции

Многие страны придают огромное значение идентичности, как, например, Франция, которая уже несколько десятилетий обеспокоена этой проблемой. Вопрос «национальной идентичности» стал самой важной темой в преддверии президентских выборов 2017 г., что довольно странно, поскольку Франция имеет массу других проблем — экономические проблемы, безработица, понижение международного авторитета, глобализация и непрекращающиеся волны терроризма и иммиграции. Идентичность Франции базируется на том, что быть французом — значит верить в права человека, собственную Декларацию прав человека, некоторые другие идеалы и светский характер управления [16].

Сегодня принято утверждать, что французы в качестве основной ценности выдвигают светский характер управления, однако это не совсем верно, поскольку в течение 1500 лет быть французом означало быть католиком, давать клятву верности королю, верить в непорочность девы Марии и говорить на французском языке. Французская революция свергла монархию, но не смогла низвергнуть важные этапы французской исто-

рии. Как только мы начинаем определять французскую идентичность как нечто большее, чем просто идею, как национальную идею или национальную идентичность, так сразу оказываемся на зыбкой почве стандартных факторов национально-этнической идентичности, таких как происхождение, кровь предков и даже цвет кожи.

До римского завоевания римлянами в II—III вв. Древняя Галлия использовала кельтский язык, который был быстро вытеснен латынью римских правителей. К IX в. язык, на котором говорят в современной Франции, значительно отличался от латыни, он уже становился отдельным языком — старофранцузским. Самый ранний из сохранившихся текстов на старофранцузском языке — «Клятвы Страсбурга» [21], датированные 842 г. Из различных диалектов старофранцузского языка северно-центральный «франциск», благодаря возрастающей политической и культурной значимости Парижа, со временем стал стандартной формой языка.

В 1204 г. герцогство Нормандия вошло в состав французского королевства, и около 150 слов скандинавского происхождения из нормандского языка вошли во французский. Большинство из этих слов имеют отношение к морю и мореплаванию: *bagage, mouette, quille, siller, touer, traquer, turbot, vague, varangue, varech* (багаж, чайка, киль, флеш, пробуждение, трогательный, преследование, рыба тюрбо, волна, грани, ламинария) [20]. Современный период развития французского языка начался в XVII в. Большой вклад в него внес французский кардинал Ришелье, когда в 1635 г. основал Французскую академию для поддержания чистоты французского языка и литературы, а также в качестве глашатая истины в последней инстанции по утверждению изменений в языке. Это способствовало постоянному изучению происходящих в языке процессов и проведению очень выверенной языковой политики.

Огромное влияние на французскую идентичность оказала Французская революция, поскольку в основном она была войной между якобинцами, которые говорили на парижском французском языке, и теми, кто говорил на диалектах необразованного сельского населения [17]. С этого момента уже можно говорить о французской идентичности. В 1848 г. происходит большая городская революция, начавшаяся в Париже, Руане, Лиможе и Лионе [15]. Она представляет собой движение придерживающегося левых взглядов сельского населения, которое заканчивается в 1851 г. государственным переворотом. Многие его участники были арестованы за попытку защитить республику, и допросы следовало перевести с диалектов на французский язык. Эта политическая акция оказалась своеобразной формой установления национальной идентичности. Люди боролись за республику и начали рассматривать свои языки как нечто противоположное прогрессу цивилизации, которая, как они думали, была представлена французским языком. Интересно отметить, что это общественно-политическое событие привело к установлению французской идентичности и французского языка.

Обсуждение

Сегодня французский язык — самый охраняемый в мире и меньше других подвержен заимствованиям, что можно проиллюстрировать на следующих примерах: английские слова *software* (программное обеспечение) было переведено на французский как *logiciel*, *packet-boat* (парусник) — *paquebot* (пассажирское судно), *riding-coat* (крутка для верховой езды) — *redingote* (плащ), а для слова «компьютер», которое почти во все языки вошло без изменений, французы нашли свой аналог — *ordinateur* (ЭВМ). Французский язык продолжает оставаться очень консервативным, поскольку его синтаксис, словарный запас, грамматика практически не изменились до настоящего времени. Но Франция обеспокоена тем, что ее особая культура и образ жизни находятся под угрозой и что она постепенно теряет способность к культурному влиянию из-за новой глобальной державы США, которая агрессивно продвигает свою культуру [18].

Во Франции то, когда и как люди стали думать о себе как о французской нации (французскость) и говорить по-французски, тесно связано с ролью школ, расширением колонизации, военными кампаниями, воинским призывом, а в настоящее время — с массовым туризмом. Есть интересный факт, который многое проясняет относительно политической и национальной идентичности: если в 1871 г. по-французски говорили только около четверти населения Франции, то уже в 1879 г. — около половины. Три основных фактора, которые оказали кардинальное влияние на осознание себя французами, связаны с социально-экономическим развитием страны, которая довольно поздно начала переходить от сельскохозяйственного к индустриальному обществу: железные дороги превратили во французов крестьян (все железные дороги в конечном итоге вели в Париж), воинская повинность заставила бретонцев из Гаскони или из центра Франции говорить по-французски, школы распространяли грамотность. Окончательную точку поставила Первая мировая война с огромным количеством жертв, что оказалось не разъединяющим, а объединяющим фактором.

В 1850—60-х гг. становление идентичности получило импульс от развития дорог, которые привели массы людей в города, и в результате они стали понимать, что такое *La France* и что такое политическая жизнь. Первые поездки по железной дороге они совершали в места паломничества, например в Лурд, где были «явления» Девы Марии, и другие места католического поклонения. Кроме того, важную роль сыграл путеводитель 1899 г. *Guide Michelin*, который не только рассказывал о гастрономии и ресторанах, но и оказался способом заставить людей задуматься о региональной культуре. Важнейшую роль сыграли школы, где в одной комнате занимались все школьники всех классов, которым преподавал один учитель, и это было отличным способом общего воспитания. Старшие дети помогали младшими, и все вместе они были в одной школе, говорили на одном языке. С 1975 г. такие сельские школы постепенно начали закрываться, и эта форма региональной идентичности исчезла.

Существенную роль фактор языка сыграл в армии, где продвижение по службе было невозможно без приличного французского. С 1914 г. бретонцев, а также представителей других национальных меньшинств начали призывать на военную службу, и благодаря опыту более умелых профессионалов французский язык передавался молодежи. Кроме того, общие потери в полтора миллиона объединяли воюющих. Именно эти изменения жизни и привели к становлению сильной французской идентичности.

В распространение французского языка активно включилась церковь, которая через религию активно вселяла ощущение «французскости». В Бретань в 1920-х гг. посылали священников, которые проповедовали по-французски. Сначала проблема понимания друг друга стояла очень остро, даже считалось, что бретонцы настолько необразованные, что никогда не смогут стать частью истинной Франции. Однако ход исторического развития решил эту проблему, и сейчас бретонцы живут в Париже, в районе Монпарнаса.

Озабоченность вопросами французской культуры и идентичности постоянно выходит на повестку дня во Франции после Второй мировой войны. Первым из действий, призванных защитить французскую идентичность, было соглашение Блюма — Бирнса, когда Франция неудачно попыталась отстоять права своей киноиндустрии и проиграла. Затем в 1950-х гг. появился страх перед «кокалонизацией», в 1960-х — опасения по поводу давления США на Европу за счет технического прогресса, так называемого американского вызова Объединенной Европе и «Диснейфикации» Европы в 1980-х гг. Однако самый острый вызов бросила глобализация, с ее новой степенью открытости для внешних культурных влияний.

Неудивительно, что почти все французские политики поддерживают усилия по ограничению глобализации, когда речь идет о культуре и идентичности. В стране существует широкий и сильный консенсус в понимании необходимости защиты идентичности, образа жизни и культурного наследия. Язык официальных СМИ демонстрирует проблемы, которые стоят перед политической идентичностью, самоосознанием граждан. Язык общения в интернет-сетях или блогах отражает тренды, которые воспринимаются как несущие изменения в идентификационные ценности, и воздействие, которое идентичность нации испытывает со стороны масс-медиа.

Во Франции контроль за использованием американизмов осуществляется в основном благодаря лингвистам словаря *Le Petit Larousse*, которым пользуются две трети носителей французского языка. В 2015—2016 гг. в него включили более 150 новых слов. В словари попадают неологизмы, отвечающие двум основным требованиям: активное употребление в устной и письменной речи, отсутствие лексических эквивалентов во французском языке либо явления, которое они описывают, как такового [1]. Благодаря такой установке в словари в 2015 г. вошли слова: *égoportrait* (селфи); *écopersonable* (ответственно относящийся к охране окружающей

среды), réiurbanisation (урбанизация, вовлекшая пригороды и городские окраины); état-parti (государство тоталитарного режима); noniste (избиратели, постоянно голосующие против); droits-de-l'hommiste (лицемерные защитники прав человека, нравоучительные, но действующие в личных целях); flexicurité (безопасное, но гибкое управление), démocratie (диктатура, маскирующаяся под демократию); ultralibéralisme (защитники либеральных ценностей, которые готовы идти для этого даже на экстремальные меры); vidéocratie (политический режим, который продвигается через визуальную рекламу), islamophobie (страх перед исламом и его ценностями); Françafrique (отношения Франции с бывшими колониями в Африке и других странах через призму официальных СМИ) и др. [19]. Данные нововведения являются достаточно объективными терминами, констатирующими политическую реальность.

Официальные СМИ придерживаются типичных для французского языка типов словообразования: словосложение разных типов — égorportrait, état-parti, droits-de-l'hommiste, суффиксация — noniste, Somalisation, écoresponsable, vidéocratie и т.п. В речи неофициальных СМИ встречаются более выразительные языковые типы словообразования, в том числе новый способ словообразования путем соединения двух и более слов, основанных на созвучии или семантической ассоциации соединяемых частей, — блендинг. Так Ж.М. Ле Пен вводит бленд giroublique (république + giroux = республика + негодяй), т.е. республики, где власть принадлежит коррумпированным негодяям. Н. Саркози ввел авторский бленд voyoucratie (voyou + kratos = проходимец, бандит + власть), т.е. власть проходимцев.

Неофициальный язык социальных сетей показывает совершенно другую картину, где мы находим исключительно французское, весьма интеллектуальное словообразование — верлен, т.е. «язык наоборот», которым активно пользуется молодежь в социальных сетях: gere вместо père (отец); tromé вместо metro (метро); yench вместо chien (собака); zarbi вместо bizarre (странный, необычный); teuf вместо fête (праздник); oim вместо moi (я); beur вместо arabe (араб, мигрант из Северной Африки во втором поколении); cheug вместо gauche (левый).

Молодежь также активно использует сокращения и аббревиацию, чтобы экономить языковые средства и одновременно не быть всем понятным: gaff вместо gaffiti (граффити); géo вместо géographie (география); clodo вместо clochard (бродяга, босяк); T.V.B. вместо tout va bien (все идет хорошо, все путем); M.H.S. вместо Maison de la jeunesse et de la culture (дом культуры молодежи); FBI вместо Fausse bonne idée (вряд ли это хорошая идея).

В отличие от официальной политической установки в молодежной речи, в языке улицы присутствуют американизмы, которые активно проникают в язык через Интернет и молодежные издания: boom (крутой ежегодный студенческий праздник); il est looke (выглядеть модно); speeder от se dérêcher (поторопись); top от à la mode (модный, выглядящий модно);

être cool от être calme (успокойся, будь спок); raight вместо parfait (отлично); driver вместо chauffeur de taxi (таксист); toons вместо dessins animés (мультфильмы). Активно идет развитие многозначности: глагол assurer (уверять, страховать) получает новое значение — разбираться, знать; craindre (бояться) — не понимать; прилагательное méchant (злой, скверный) — потрясный, отличный и др.

Таким образом, очевидно, что даже сами новые словообразовательные механизмы в официальной и разговорной речи совершенно разные — суффиксация и словосложение, с одной стороны, и семантический перенос, ведущий к новым значениям, аббревиация и специфический французский «верлен», с другой.

Заключение

На базе проведенного анализа можно сделать ряд выводов, главным из которых является то, что политическая идентичность формируется под влиянием установок, правил, институтов, экономического развития, политических ценностей, проецируемых элитами на территории страны. А национальная идентичность представляет собой естественный конструктор, образовавшийся на определенной территории в течение длительного периода времени под влиянием религии/идеологии, языковой картины мира, истории коммуникаций, входящих в идентичность народов. Мощные пласты лексики, словообразовательные модели и связанные с ними образы отражают текущую языковую реальность и этно-ментальные мировоззренческие процессы изменений в жизни французов, происходящие в данный момент. Они отражают сдвиги мировоззренческих систем, являясь проявлением переработанной символической реальности. При этом языковая реальность является реальностью социального использования языка, его развития и изменения с точки зрения правил грамматики, где люди могут понимать друг друга, отражать происходящие изменения в разных видах номинации, что является виртуальным отражением преобразованной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абабий В.Н.* Реалии-неологизмы во французском политическом дискурсе // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 79—83.
2. *Балибар Э.* Раса, нация, класс. Двухсмысленные идентичности. М.: Logos Altera, 2004.
3. *Геллнер Э.* Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
4. *Качанов Ю.Л.* Опыты о Поле Политики. М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1994.
5. *Кочетков В.В.* Идентичность в международных отношениях: Теоретические основы и роль в мировой политике // Вестник международных отношений и мировой политики. 2010. № 1. С. 5—26.

6. *Медведев Н.П.* Этнополитология: Актуальные проблемы. М.: Изд-во журнала Вопросы политологии, 2016.
7. *Науменко Т.В.* Национальные аспекты убеждающей коммуникации // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2018. Т. 2, № 4. С. 14—17.
8. Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: Словарь терминов и понятий / Под ред. И.С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2012.
9. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-Пресс, 1998.
10. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4 т. 4-е изд. Т. 2. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999.
11. *Тишков В.А.* Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.
12. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004.
13. *Цыганков П.А., Цыганков А.П.* Социология международных отношений. М.: Радикс, 1994.
14. *Deutch K.W.* The Development of communication. Theory in Political Science // History of Political Economy. 1975. Vol. 7 (4). P. 482—498.
15. France's crisis of national identity. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/frances-crisis-of-national-identity-1826942.html> (дата обращения: 21.04.2020).
16. France is having an identity crisis. URL: <http://theweek.com/articles/650116/france-having-identity-crisis> (дата обращения: 02.05.2020).
17. French language. URL: <http://people.wku.edu/nathan.love/F422%20HISTORY%20OF%20THE%20FRENCH%20LANGUAGE.pdf> (дата обращения: 24.04.2020).
18. *Gordon Ph., Meunier S.* Globalization and French Cultural Identity // French Politics, Culture and Society. 2016. Vol. 19, N 1.
19. Reverso dictionnaire. URL: <https://dictionnaire.reverso.net/> (дата обращения: 02.05.2020).
20. *Ridel E.* Les Vikings et les mots. P.: Editions Errance, 2010.
21. Serments de Strasbourg. URL: <http://expositions.bnf.fr/carolingiens/antho/05.htm> (дата обращения: 12.04.2020).

REFERENCES

1. Ababiy V.N. 2017. "Realities-neologisms in the French political discourse". *Bulletin of the Voronezh State University. Series Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 79—83. (In Russ.)
2. Balibar E. 2004. *Race, nation, class: Ambiguous identities*. Moscow, Logos Altera. (In Russ.)
3. Gellner E. 1991. *Nations and nationalism*. Moscow, Progress. (In Russ.)
4. Kachanov Yu.L. 1994. *Experiments in the Politics Field*. Moscow, Institute of Experimental Sociology. (In Russ.)
5. Kochetkov V.V. 2010. "Identity and International Relations: Theoretical Foundations and Role in World Politics". *Bulletin of International Relation and Worlds Politics*, no. 1, pp. 5—26. (In Russ.)
6. Medvedev N.P. 2016. *Ethno Politics: Topical Issues*. Moscow, Political Science Journal Publishing House. (In Russ.)

7. Naumenko T.V. 2018. "National aspects of persuasive communication". *Economics and Management: Problems, Solutions*, vol. 2, no. 4, pp. 14—17. (In Russ.)
8. Semenenko I.S. (ed.). 2012. *Political Identity and Identity Policy: Vol. 1: Identity as a category of political science: a dictionary of terms and concepts*. Moscow, ROSSPEN. (In Russ.)
9. Russo J.-J. 1998. *On the Social Contract*. Tractate. Moscow, Canon-Press. (In Russ.)
10. Evgenieva A.P. (ed.). 1999. *Dictionary of the Russian language*, in 4 vol. 4th ed. Moscow, Russian language, Polygraph resources, vol. 2. (In Russ.)
11. Tishkov V.A. 2013. *Russian people. The history and essence of national identity*. Moscow, Science. (In Russ.)
12. Huntington S. 2004. *Who are we? Challenges of American National Identity*. Moscow, AST, Transitbook. (In Russ.)
13. Tsygankov P.A., Tsygankov A.P. 1994. *Sociology of International Relations*. Moscow, Radix. (In Russ.)
14. Deutch K.W. 1975. "The Development of Communication Theory in Political Science". *History of Political Economy*, vol. 7(4), pp. 482—498.
15. *France's crisis of national identity*. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/frances-crisis-of-national-identity-1826942.html> (accessed: 21.04.2020).
16. *France is having an identity crisis*. Available at: <http://theweek.com/articles/650116/france-having-identity-crisis> (accessed: 02.05.2020).
17. *French language*. Available at: <http://people.wku.edu/nathan.love/F422%20HISTORY%20OF%20THE%20FRENCH%20LANGUAGE.pdf> (accessed: 24.04.2020).
18. Gordon Ph., Meunier S. 2016. "Globalization and French Cultural Identity". *French Politics, Culture and Society*, vol. 19, no. 1.
19. *Revers dictionary*. Available at: <https://dictionnaire.reverso.net/> (accessed: 02.05.2020). (In French)
20. Ridel E. 2010. *The Vikings and the words*. Paris, Editions Errance. (In French)
21. *The Oaths of Strasbourg*. Available at: <http://expositions.bnf.fr/carolingiens/antho/05.htm> (accessed: 12.04.2020). (In French)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Ababiy V.N.* Realii-neologizmy vo frantsuzskom politicheskom diskurse // Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2017. № 3. S. 79—83.
2. *Balibar E.* Rasa, natsiya, klass. Dvukhsmyslennyye identichnosti. M.: Logos Altera, 2004.
3. *Gellner E.* Natsii i natsionalizm. M.: Progress, 1991.
4. *Kachanov Yu.L.* Opyty o Pole Politiki. M.: Institut eksperimental'noy sotsiologii, 1994.
5. *Kochetkov V.V.* Identichnost' v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: Teoreticheskiye osnovy i rol' v mirovoy politike // Vestnik mezhdunarodnykh otnosheniy i mirovoy politiki. 2010. № 1. S. 5—26.
6. *Medvedev N.P.* Etnopolitologiya: Aktual'nyye problem. M.: Izd-vo zhurnala Voprosy politologii, 2016.
7. *Naumenko T.V.* Natsional'nyye aspekty ubezhdayushchey kommunikatsii // Ekonomika i upravleniye: Problemy, resheniya. 2018. T. 2, № 4. S. 14—17.

8. Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti. T. 1: Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: Slovar' terminov i ponyatiy / Pod red. I.S. Semenenko. M.: ROSSPEN, 2012.

9. *Russo Zh.-Zh.* Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty. M.: Kanon-Press, 1998.

10. Slovar' russkogo yazyka. V 4-kh t. / Pod red. A.P. Yevgen'yevoy. 4-ye izd. T. 2. M.: Russkiy yazik: Poligrafresursy, 1999.

11. *Tishkov V.A.* Rossiyskiy narod. Istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya. M.: Nauka, 2013.

12. *Khantington S.* Kto my? Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti. M.: AST: Tranzitkniga, 2004.

13. *Tsygankov P.A., Tsygankov A.P.* Sotsiologiya mezhdunarodnykh otnosheniy. M.: Radiks, 1994.